

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДОКТРИНЕ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ**Михайлова Анжелика Аркадьевна**

студент Марийского государственного университета, РФ, г. Йошкар-Ола

В данной статье автором рассматриваются различные подходы к определению понятия «конституционализм» в отечественной правовой доктрине. На основе проведенного анализа автором обосновывается вывод о существовании трех основных подходов. На их основе автором формулируется авторское понятие конституционализма.

В правовой системе России фундаментальное положение занимает Конституция [1] как Основной закон государства. Однако эта аксиома для любого современного юриста, стала ей не сразу: как отмечает В.Г. Баев, «в американской политико-правовой мысли в конце XVIII – начале XIX века появилось понятие «конституционализм», которым деятели американской революции и основатели Конституции США 1787 г. и обозначали верховенство писаной конституции над издаваемыми законами и иными правовыми актами» [2].

Сегодня спустя полтора столетия после появления этого термина споры о содержании конституционализма не утихают: дискуссии обусловлены в первую очередь, как большим содержанием дефиниций, так и различными подходами к анализируемому понятию. Вместе с тем, в связи с большим количеством работ, посвященных данной тематике, представляется необходимым не проводить детальный анализ предлагаемых в доктрине дефиниций, сколько выделить схожие подходы к определению природы конституционализма в России.

Проведенное нами исследование позволяет сделать вывод о существовании нескольких основных подходов в доктрине к пониманию природы конституционализма.

Во-первых, восприятие конституционализма как теоретико-правовой конструкции: как правовая идеология, как правовое учение.

Наиболее ярко данный подход отражает определение, данное А.В. Юрковским, который основываясь на философских трактатах приходит к выводу о том, что конституционализм представляет собой «учение о конституции и ее влиянии на общество и государство» [3].

Схожее мнение разделяет и известный конституционалист М.В. Баглай, который отмечает, что «если конституцию можно рассматривать как сумму лучших идей, положенных на бумагу, то конституционализм – это жизнь конституции, реальность, которая может быть и не лучше самой конституции» [4].

Во-вторых, определение конституционализма через призму политико-правовой сущности.

Как отмечает А.В. Скобелева, это связано с тем, что конституционализм можно воспринимать и как «политическую систему, основанную на конституционных методах правления» [5].

Близок к этому пониманию и подход Н.В. Мамитовой, которая в своих работах отмечает, что конституционализм представляет собой нечто иное, как систему, которая устанавливает пределы деятельности государства, его органов власти и должностных лиц по вопросу «воздействия на общественные отношения» [6].

В-третьих, как правовой режим, в основе которого находится верховенство Конституции как

основного закона государства.

В.А. Власихин отмечает, что «политико-правовая теория США увязывает конституционализм с концепцией верховенства или господства права и переплетается с ней» [7].

Данный подход восприняли и японские конституционалисты, в работах которых, в частности, Ясуо Хасебе, можно встретить указание на то, что задачей конституционного режима является защита прав и свобод человека и гражданина посредством реализации положений писанной конституции [8].

Говоря о конституционализме в разрезе правового режима, естественным продолжением становится оценка реализации конституционных положений и обеспечение верховенства Основного закона в государстве. На основе анализа указанного вопроса естественным становится классификация конституционализма по реализации конституционных предписаний в жизнь. Полагаем возможным согласиться с учеными в том, что необходимо выделять два вида конституционализма: реальный и номинальный конституционализм [9].

Отличия реального конституционализма от номинального заключается в том, что реальный проявляется в конституции, которая и становится основой для создания конституционных отношений и всех процессов в государстве. В.Е. Чиркин так и определяет реальный конституционализм: как конституцию, «на основе которой создаются, возникают конституционные органы, отношения, процессы» [10]. Развивая свою мысль В.Е. Чиркин спустя три года конкретизирует, что реальная конституция и есть «юридический документ государства», в котором закладывается правовая основа для жизнедеятельности общества, то есть «основы общественного и государственного строя, правового положения человека и гражданина» [11].

В отличие от реального конституционализма, номинальный как верно отмечает В.Г. Графский, связано с состоянием общества, при котором реализация конституционных норм в жизнь невозможна ввиду незрелости самого общества и неспособности восприятия и отстаивания конституционализма [12]. «О наличии номинального конституционализма, как системы, при которой принятие политических решений выведено из сферы конституционного контроля, свидетельствует наличие трех составляющих: обширные полномочия главы государства; наличие пробелов в конституции; заполнение пробелов зависит от расстановки политических сил», – пишет А.Н. Медушевский [13]. Типичным примером номинального конституционализма может служить Российская империя после революции 1905–1907 года: несмотря на принятие документов, которые принято именовать первой российской конституцией, фактическое положение дел свидетельствовало об отсутствии конституционализма на практике, его номинальности.

Это позволяет сделать вывод о необходимости инструментов защиты конституционализма, которые напрямую связаны со способами охраны Конституции государства, прежде всего, деятельность Конституционного Суда как органа судебного правосудия в области конституционализма.

Однако не все юристы склонны соглашаться с этим походом: так, Н.С. Бондарь вместо признания необходимых условий для обеспечения реальности конституционализма, выделяет судебный конституционализм, отмечая, что «посредством конституционного правосудия конституционализм актуализируется с учетом изменяющихся конкретно-исторических условий своего развития, благодаря чему сущее (система реальных отношений) и должное (юридическая конституция) сближаются, превращаясь в «живой» конституционализм» [14]. Не представляем возможным согласиться с данным подходом.

В целом подводя итоги исследования конституционализма, считаем необходимым отметить, что конституционализм представляет собой и теоретико-правовую концепцию, и политико-правовое понятие, которое основано исключительно на верховенстве права и верховенстве Конституции как основного закона государства.

Вместе с тем, как показывает практика реализации конституционных положений, ключевое значение имеет реальное воплощение конституционных норм в жизнь в целях устранения

условий для номинальности идеи конституционализма в частности и Конституции в целом. Выполнению этой задачи служат средства охраны конституции, которые и призваны обеспечить воплощение ее положений в жизнь, трансформировав конституцию в реальный конституционализм в государстве и обществе.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 2009. – № 7. – С. 2.
2. Баев В.Г. Конституционализм как понятие и научная проблема // Ленинградский юридический журнал. – 2008. – №3. – С.44-63.
3. Юрковский А.В. Конституционализм: системный подход к формированию универсальной политико-правовой категории // Сибирский юридический вестник. – 2013. – №3. – С.20-28.
4. Баглай М. В. Конституционализм и политическая система в современной России // Журнал российского права. – 2003. – № 11. – С. 10.
5. Скобелева А.В. Основные подходы к сущности понятия «конституционализм» в отечественной науке // Science Time. – 2015. – №4 (16). – С.725-728.
6. Мамитова Н.В. Теория российского конституционализма: история и современность. – М., 2005. – С. 24.
7. Власихин В. А. Американский конституционализм // США – Канада: политика, экономика, культура. – 1999. – № 10. – С. 74.
8. Хасебе Ясуо. Конституционные заимствования и политическая теория // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 4. – С. 89.
9. Скобелева А.В. Основные подходы к сущности понятия «конституционализм» в отечественной науке // Science Time. – 2015. – №4 (16). – С.725-728.
10. Чиркин В.Е. Вызовы современности и российский конституционализм: общее, особенное, единичное // Конституционный вестник. – 2008. – № 1. – С. 39.
11. Конституционализм в XXI веке: сравнительно-правовое исследование. / Отв. ред. В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2011. – С. 128.
12. Графский В.Г. Конституционализм как предмет изучения // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2009. – № 3. – С. 3-13.
13. Медушевский, А.Н. Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. – М.: РОССПЭН, 1998. – С. 189.
14. Бондарь Н.С. Концепция судебного конституционализма: методология исследования в свете практики конституционного правосудия // Конституционное правосудие. – 2012. – № 1. – С. 32.